

ПРОЛОГ

31 октября, 22:30

Дальневосточный отель. Открытый бассейн, где играет карибский лаундж. Мягкий свет ламп рассеивается, отражаясь от поверхности воды. На специально подготовленной сцене знаменитый джазовый певец с легкой печалью в голосе исполняет песню Эллы Фицджеральд «Туман». А перед барной стойкой люди из высшего общества, включая и знаменитостей, разделившись на группы по три-четыре человека, проводят время за непринужденными беседами.

На втором этаже, откуда прекрасно видны сцена и бассейн, находился огражденный от других мест укромный уголок, который гарантировал максимальную приватность. Среди людей, сидевших сегодня здесь, что позволено только самим важным персонам, был и Ли Ён Джун — вице-президент «Юиль Груп». Компании, которая за последние пять лет ни разу ни опускалась ниже пятого места в рейтинге десяти самых крупных организаций в стране.

У отца Ён Джуна уже давно начались серьезные проблемы со здоровьем, поэтому сын президента «Юиль Груп» последние семь лет тайно управлял компанией вместо него. С самых ранних лет он показал себя выдающимся специалистом, талант которого никто не осмеливался отрицать. Вы-

Чон Кён Йн

ражение «Бог любит всех одинаково» даже на самую малость не соответствовало этому мужчине тридцати трех лет.

Тело Ли Ён Джуна, непринужденно растянувшегося на диване из итальянской кожи высшего качества, притягивало взгляды своими совершенными пропорциями. Вынужденный приехать в это место сразу после завершения рабочего дня, он был одет в классический костюм черного цвета. Но даже этот строгий и формальный дизайн одежды вице-президента не мог скрыть его длинные стройные ноги и крепкое привлекательное телосложение. Словно от лоснящегося ягуара, лежащего на мраморе, от него с головы до пят исходила хищная и будоражащая энергия.

Но идеальное тело не единственное, чем Ён Джуна наградила природа. Густые и выразительные брови, словно выведенные волосок за волоском кистью художника, глубокий разрез глаз с бездонными черными зрачками, ровный аккуратный нос и плотные волевые губы, как у настоящего мужчины, — каждая черта в его лице являлась образцом безукоризненности.

И это еще не все. Если бы Бог наградил вице-президента только идеальной внешностью, окружающие не так сильно сгорали бы от зависти. Ли Ён Джун при всем при этом был еще и человеком, которому не было равных даже среди самых способных и выдающихся людей.

Учеба? Лучший в учебе. Спорт? Первый среди всех. Игра на музыкальных инструментах? Он превосходил людей и в этом. Не существовало ни одного дела, которое не было бы ему по плечу. Во время обучения в школе, перепрыгнув несколько классов из-за хорошей успеваемости столько раз, сколько позволял закон, и вернувшись после получения высшего образования в США, Ли Ён Джун незамедлительно приступил к обязанностям наследника компании «Юиль Груп».

Следующие два года он провел за границей, самостоятельно руководя всеми иностранными проектами, а после окончательного возвращения в Южную Корею решительно ворвался в управление компанией. Он сразу провел серьезные и крупномасштабные изменения в ее организации и кадровых службах, положив конец прежним принципам

Что случилось с секретарем Ким?

управления. В отличие от своего отца, довольствовавшегося тем, что «Юиль Груп» просто держится на плаву без особого стремления к успеху, Ли Ён Джун предпочитал принимать вызывающие и смелые решения, чем и достиг оглушительно-го успеха в расширении бизнеса.

Подарок, посланный свыше. Произведение искусства, словно сам Бог сосредоточенно лепил его три дня и три ночи без сна, потягивая из трубочки энергетик с повышенным содержанием кофеина. Вот кем был Ли Ён Джун, находящийся прямо сейчас в этом зале.

— Ён Джун, почему ты сегодня такой неразговорчивый? Что-то случилось?

Чем выше статус, тем шире твой круг общения. Так что Ён Джуна семь дней в неделю окружало огромное количество людей, и сегодняшняя приватная вечеринка тоже не была исключением. Прямо сейчас вокруг него так и вились знакомые по бизнесу и первые красотки из поп-индустрии. Одной из таких девиц была О Джи Ран, с которой Ён Джун начал периодически встречаться примерно месяц назад. Именно она с недовольным лицом и звала сейчас его писклявым голоском:

— Ён Джун! Я спрашиваю, почему ты сегодня такой молчаливый?

Размахивая руками, в разговор вмешался младший сын владельца сети отелей на Дальнем Востоке:

— Неужели не нашлось никого, кто бы поделился разумом с нашей Джи Ран?

— Боже мой, что за грубости ты мне говоришь?

— Если Ён Джун сегодня молчалив, значит, стоит по-нять: «Ой, у нашего Ён Джунчика, наверное, сегодня что-то случилось». А затем помалкивать и продолжать попивать из своего бокала. Неужели так трудно догадаться? Где ты растратила всю свою смекалку?

— Ну, так а что случилось? Что? А? Что?

Джи Ран всё продолжала расспрашивать, с милейшим выражением лица она смачно уселась возле ног Ён Джуна, раскачивая своей внушительных размеров грудью, хорошо

заметной из глубокого разреза платья. Чем в одночасье вызвала страстную вспышку в глазах окружающих мужчин.

Но Ён Джуну было абсолютно все равно и на Джи Ран, и на все вокруг нее. Он был полностью погружен в свои мысли, и так продолжалось уже два с половиной часа.

Все спутники мужчины старались держаться подальше, сразу же заметив его тревожное состояние, разительно отличавшееся от его обычного веселого и полного уверенности поведения. И только недогадливая Джи Ран не унималась со своими расспросами:

— Ён Джун-у-ун!

Впервые за два с половиной часа Ён Джун слегка приоткрыл рот и что-то беззвучно промолвил:

— Что? Что ты сказал?

— Почему...

— Тебя не слышино! — возмутилась Джи Ран и вплотную приблизилась к самому лицу Ён Джуна.

— Что ты делаешь? Отойди! — скривившись, вдруг рявкнул он.

Ошеломленная словами, сказанными в ее адрес таким грубым тоном, Джи Ран резко отодвинулась на край дивана и, не рассчитав расстояние, хлопнулась прямо на пол.

— Ён-Ён Джун!

— Просто с ума сойти... — сказал Ён Джун и встал, проведя рукой по волосам. Затем он сильно выдохнул и пробормотал как зачарованный:

— Секретарь Ким...

Несмотря на то, что сейчас уже можно добиться повторного рассмотрения дела даже после вынесения смертного приговора, у Ли Ён Джуна не существовало такого понятия как «второй шанс». Ни в работе, ни в личной жизни. Если решение вынесено, то все. Точка.

Но в его окружении были те редчайшие сотрудники, работавшие с ним уже долгое время. Директор Пак Ю Шик, специалист по управлению компанией «Юиль Груп», и личный секретарь вице-президента Ким Ми Со. Они работали на Ён Джуне с тех самых пор, как он занял свою высокую должность.

Что случилось с секретарем Ким?

Да ладно, та самая Ким Ми Со?

Все определенно понимали, что сегодняшнее мрачное настроение Ли Ён Джунна было делом необычайной редкости, которое не повторится в ближайшее столетие. В воздухе витала атмосфера напряженности, затихли даже звуки перешептывающихся голосов. Все как один замерли и пытались сглотнуть пересохшими ртами, ожидая шокирующих объяснений от Ли Ён Джунна.

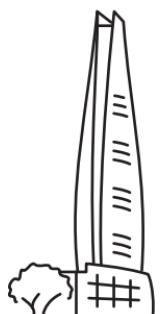
Но то, что он сказал с серьезнейшим выражением лица, не было ни шокирующей новостью, ни даже ужасающей правдой. Это был лишь простой вопрос. Вопрос, который даже непонятно к кому был обращен.

— Что случилось с секретарём Ким?

Да что с ним такое? При чём здесь секретарь Ким?

У всех присутствующих одновременно на лицах засияло недоумение.

#МИЛАЯ УЛЫБКА СЕКРЕТАРЯ КИМ

Неделю назад. 24 октября, 6:30

На самом верхнем этаже небоскрёба в личных апартаментах Ён Джуну из «Юиль Груп» из панорамных окон с видом на реку Хан ярко струился свет.

В связи с частыми командировками и постоянными торжественными мероприятиями у Ён Джуну не было никакой необходимости являться на работу к строго установленному времени. Но, словно страдая от какого-то синдрома навязчивости, он все равно каждый раз вставал в пять часов утра и начинал свой день строго по расписанию. Правда, сегодня и без того ранний подъём выдался еще более напряженным, а все потому, что нынче Ён Джуну предстояло присутствовать вместо отца на дружественном деловом завтраке с председателями пяти самых крупных компаний страны.

Из сплошных окон гардеробной был виден как на ладони весь город, окутанный голубоватым свечением рассвета. Безучастно оглядев улицу, где все еще горели фонари, Ён Джун двинулся в направлении передвижной вешалки диковинной формы. На ней уже висели заранее подготовленные секретарем Ким серый костюм, белая рубашка и светло-сиреневый шелковый галстук. Дизайн и цвет костюма были в меру классическими и не слишком вычурными, что как раз

Что случилось с секретарем Ким?

и подходило под атмосферу дружеского собрания с председателями, запланированного на сегодня.

Неторопливо переодевшись в брюки и рубашку, Ён Джун посмотрел на столик, на котором уже лежали подходящие по цвету к галстуку зажимы, запонки, наручные часы, новый носовой платок и авторучка. Все аксессуары лежали ровно в том порядке, в котором их было удобнее всего надевать.

Как раз недавно он подумал, что стоило бы наконец поменять надоевшую за несколько дней зажигалку. И вот новая уже лежала у него перед глазами еще даже до того, как он успел озвучить эту мысль вслух.

Когда Ён Джун закреплял запонки, со стороны дверей послышался легкий стук.

— Вице-президент, вы уже переоделись?

— Да, входите.

В дверь зашла девушка в фартуке и вкатила в комнату тележку со свежезаваренным чаем. За ней же последовала другая девушка в строгом черном костюме, держа в руках планшет и два мобильных телефона.

— Ваш английский чай. Сегодня я подготовила «Дарджилинг» первого сбора. И так как вы направляетесь на деловой завтрак, ваше утреннее меню будет ограничиваться только этим.

— Поставьте там.

Как только девушка в фартуке оставила тележку и, с некоторым поклонившись, вышла из комнаты, особа в черном костюме с гордо поднятой головой подошла к Ён Джуну и протянула ему планшет.

— Ваше сегодняшнее расписание.

— Спасибо.

— Чай?

— Пожалуй.

Пока Ён Джун, закинув ногу на ногу, сидел на античной скамейке и пробегал глазами по своему графику, девушка в строгом костюме приподняла с серебряного подноса фарфоровый чайник и наполнила кружку чаем. Комнату мигом окутал свежий и бодрящий аромат.

Чон Кён Юн

Мило улыбаясь, девушка в костюме протянула Ён Джуну напиток. Взяв в руки чашку с расписным узором и сделав один глоток, он вдруг решил ее поддразнить:

— Чай из твоих рук кажется еще вкуснее.

— Да ладно, вы мне льстите. Пустили бы хоть слюнки, что ваши слова звучали правдоподобно.

— Эх, ты меня раскусила.

Ён Джун еле удержался от смеха, увидев строгое выражение лица девушки и её внезапно нахмурившиеся брови. Но затем, через мгновение, приметив в своем расписании прием в немецком посольстве, весьма серьезно спросил:

— Как ты себя сегодня чувствуешь?

— Лучше не бывает.

— Это серьезное мероприятие. Все должно пройти безупречно.

— Я что, первый день работаю? Что за напоминание об очевидных вещах?

Эта девушка в черном строгом костюме вот уже девять лет, включая и два года за границей, непрерывно работала на Ён Джуне. Ким Ми Со виртуозно справлялась с обязанностями личного секретаря, персонального советника, секретаря по иностранным делам и даже временами водителя. Вдобавок она всегда сопровождала Ён Джуну на всех серьезных мероприятиях, какое предстояло им и сегодня. Она была подобна инструменту, который сравнишь с многофункциональным складным ножом секретного агента МакГайвера*, где ты найдешь все, вплоть до маникюрных ножниц.

Но эта незамужняя двадцативосьмилетняя девушка умела не только безупречно выполнять свою работу. Ко всему прочему, она была обладательницей удивительно прекрасного невинного лица и стройной фигуры с округлостями во всех правильных местах.

* Ангус МакГайвер — главный герой американского приключенческого телесериала «Секретный агент МакГайвер»; секретный агент, чей верный «напарник» — швейцарский армейский ножик, который помогает ему выпутываться из неприятностей. — Здесь и далее примечания переводчика.

Что случилось с секретарем Ким?

С правой стороны пиджака секретаря Ким послышался звонок. Это был один из тех двух смартфонов, которые ей пришлось разложить по разным карманам, пока она наливала чай. Звонок раздавался из чёрной модели — личного телефона Ён Джун.

Даже не взглянув на экран, будто бы уже заранее зная, кто находится по другую сторону телефонной линии, Ми Со осторожно спросила:

— Мне ответить?

Ён Джун, который до этого лишь медленно потягивал чай, лениво хмыкнул носом и с пренебрежением сказал:

— Не бери. Зачем портить себе настроение таким хорошим утром, отвечая на звонки какого-то преступника.

Посмотрев на экран телефона, на котором высвечивалось имя одного директора, отстраненного вчера от должности, секретарь Ким с легкостью нажала на кнопку «отклонить вызов». Спустя мгновение она направилась к стойке и снова проверила состояние пиджака Ён Джуна. Взяв в руки галстук, она спросила:

— Преступника?

— Не нужно воровать или угрожать жизни людей, чтобы им быть.

Продолжая всё что-то бормотать себе под нос, Ён Джун сделал еще один глоток черного чая и, поставив кружку на стол, встал со скамейки. Наглой и свободной походкой он направился прямо к секретарю Ким. Застегивая верхнюю пуговицу на воротнике, он сказал, глядя прямо ей в глаза:

— Некомпетентность — это тоже преступление. Как и невежественность, не позволяющая осознать собственную некомпетентность.

Несмотря на то, что Ён Джун всё продолжал размышлять вслух, и эти мысли так и оставались недоступными для понимания секретаря Ким, выражение ее лица продолжало быть неизменным. Со спокойной и **милой улыбкой** она продолжала завязывать галстук на его шее. Вскоре там уже красовался безукоризненный узел.

— Хм, но все же я никак не могу понять одну вещь, — сказал Ён Джун.

Надев на себя все необходимые аксессуары, включая дорогие наручные часы, и положив идеально отглаженный ровно по линиям стиба клетчатый платок в задний карман брюк, Ён Джун вытянул назад обе руки.

Секретарь Ким, уже стоявшая позади с пиджаком в руках, помогла ему вдеть руки в рукава. Серый пиджак, будто самолично скользнув, идеально сел на тело Ён Джуна.

- Секретарь Ким, может, ты мне хотя бы подскажешь?
- Что?

Он легким движением руки расправил складки на пиджаке. И под конец, нанеся прятаный секретарем Ким аромат на запястье в качестве завершающего штриха, он встал перед огромным трёхстворчатым зеркалом.

Утреннее солнце еще не взошло, но вся комната была озарена ослепительным светом, и этот свет исходил не от чрезмерного количества ламп в комнате. Это был ослепительный свет, излучаемый всем телом Ён Джуна, уверенно стоящим перед зеркалом.

Некоторое время он так и продолжал любоваться собственным отражением, а безумно довольное выражение не сходило с его лица. Затем самодовольство сменилось абсолютным хладнокровием, и он спокойно спросил:

- Как человек может быть настолько некомпетентным?
- Любого другого эта фраза ввела бы в холодный ужас, но только не секретаря Ким. Она как ни в чем не бывало просто согласилась с ним:
 - Да уж.
 - Разве это не элементарно? Прикладывай неимоверные усилия и получишь результат. Неужели нельзя просто следовать настолько простым правилам? В чем же причина?
 - Причина в том, что большинство людей не такие, как вы, вице-президент.
- Но ни милая улыбка секретаря Ким, ни ее ответ не были достаточным объяснением для Ён Джуна. Поэтому он снова переспросил:
 - Серьезно?
 - Конечно. За всю свою жизнь я ни разу не встречала второго такого человека, как вы.

Что случилось с секретарем Ким?

В ответ на слова секретаря Ким, произнесенные с её той самой милейшей улыбкой, Ён Джун лишь важно пожал плечами и, слегка улыбнувшись, снова повернулся к зеркалу.

Если в прошлом кавалерию всегда возглавлял предводитель, который скакал на лошади впереди всех, то Ён Джуну смело можно было назвать предводителем всей мировой кавалерии нарциссизма. В этом деле он точно был самым первым. Самый великий нарцисс из всех нарциссов. Настоящий альфа среди кучки омег.

Большинство людей, столкнувшись с Ли Ён Джуном, испытывали необъяснимые ощущения. Его чрезмерная наглость и надменность шокировали всех при первой же встрече. Но в то же время, глядя на него, человек понимал, что всё это было вполне себе обусловлено его врожденной безупречностью.

— Кажется, там опять кто-то звонит.

На этот раз трезвонил уже рабочий телефон. Секретарь Ким молниеносно приложила смартфон к уху и со всей присущей ей утвивостью ответила на звонок.

Пока Ми Со разговаривала, Ён Джун продолжал смотреться в зеркало. И вдруг он вздрогнул, обнаружив у себя на голове один седой волос. В его взгляде читалось: «О нет! Как такая злостная вещь могла оказаться на моей голове?!» Злобно поглядывая на него, он осторожно потянул за волос и выдернул его. Сердито нахмурив брови, он спросил:

— Кто это?

Секретарь Ким прервала телефонный разговор и с такой же милой улыбкой без колебаний ответила:

— Похоже, самый грешный преступник из всех преступников. Мне разобраться с ним?

За крепкой деревянной дверью кабинета руководителя отдела маркетинга слышались ужасающие крики провинившегося директора:

— Недоразумение! Это сплошное недоразумение! Хотя бы выслушайте меня! Нет!

Голос мужчины, наполовину состоявший из слов, а наполовину из слезных всхлипываний, с трудом можно было

разобрать. Внезапно эти причитания оборвал отчетливый и властный тон Ли Ён Джунна.

Словно из одеяла, из которого со всей силы выбивают пыль в солнечный день, за дверьми кабинета сейчас по полной выбивали недобросовестное обращение к работе из одного сотрудника компании. Этот тридцатирехлетний мужчина занимал должность исполнительного директора и был самым молодым членом правления, не считая Ли Ён Джунна и директора Пак Ю Шика.

За последнее время за ним наблюдалось резкое снижение эффективности в работе, вдобавок он недавно потерпел неудачу в одном из крупных проектов. Чтобы утешить свои душевные страдания, он стал частенько наведываться в места для, скажем так, удовлетворения самых низменных человеческих потребностей.

И вот благодаря тому, что одно и таких заведений внезапно накрыла полиция, на поверхность всплыли все подробности о том, где, когда и для чего именно исполнительный директор туда наведывался. Одним из жгучих фактов было даже посещение борделя прямо в разгар рабочего дня.

Дело приняло слишком серьезный оборот, чтобы скинуть это на простое недоразумение, на ушах стояли даже все средства массовой информации.

Заголовки статей гласили — «Шокирующие новости! Влиятельные бизнесмены активно наведываются в непристойные заведения! Даже член правления некой влиятельной компании среди них!» Чтобы спасти репутацию организации и заменить во всех статьях название «Юиль Груп» на «некую компанию», начальник рекламного отдела чуть ли не лишился головы в пылу битвы с журналистами. В итоге он даже слег в медпункт от истощения и перенапряжения.

Сегодня же Ли Ён Джун собственолично спустился в отдел маркетинга, чтобы одним махом решить два дела — вынести «смертный приговор» нерадивому сотруднику и привести его в исполнение. Обычно в таких случаях он вызывал привинившегося к себе в кабинет, но сегодня, видимо, обнаруженный этим утром седой волос послужил причиной его скверного настроения.

Что случилось с секретарем Ким?

— Секретарь Ким!

После долгого и бурного обсуждения, когда наконец настал момент вынесения вердикта, Ён Джун громко позвал секретаря Ким.

— Иду! — моментально ответила она.

Девушка стояла за дверью. Она обернулась к секретарю провинившегося исполнительного директора и, мило улыбаясь, наклонилась к ней и тихим голосом посоветовала:

— Ни в коем случае не принимай сторону своего начальника при вице-президенте.

Секретарь исполнительного директора уже понимала всю серьезность происходящего по крикам, доносящимся из кабинета, но все же она подняла взгляд на Ми Со и дрожащим голосом спросила:

— П-почему?

Секретарь Ким взглянула на нее, удивившись столь очевидному и глупому вопросу. Она снова широко улыбнулась и ответила вопросом на вопрос:

— Хочешь, чтобы тебя похоронили заживо вместе с ним?

— Н-нет.

Секретарь директора попыталась стглотнуть слону, ведь в горле совсем пересохло. Из-за слов секретаря Ким у нее округлись глаза от страха.

— Держи рот на замке. Я сама со всем разберусь.

— Ч-что?

В итоге секретарь директора так и не смогла получить никаких объяснений, но она теперь на все сто процентов осознала всю степень катастрофы, происходившей за дверью.

Они зашли в кабинет руководителя отдела маркетинга и увидели, что обстановка здесь была такой, как и обычно, но царящая атмосфера тут разительно отличалась. Леденящий и режущий как нож воздух давил так, будто наступило максимально резкое похолодание за всё столетие. От такой нагнетающей атмосферы ноги подкашивались сами собой.

Ли Ён Джун, словно изваяние, в изящной позе сидел на краю стола директора. Перед ним же, съёжившись, стоял исполнительный директор Бон, склонив при этом голову

и шмыгая носом. А ведь в обычной жизни он ходил с высоко поднятой головой, словно на шею была наложена невидимая гипсовая повязка. Сейчас же этот высокомерный и надменный мужчина был будто провинившийся школьник, который получал наказание за разбитое окно в учительской. В такой обстановке величие вице-президента Ли Ён Джуну еще больше ощущалось всеми клетками кожи.

— Мы закончили все обсуждения. Что у меня далее по расписанию?

— Официальный ланч в отеле «НокВон». До выезда у вас еще есть около тридцати свободных минут.

— Вице-президент! Пожалуйста, пощадите меня! Прошу!

Директор Бон умоляющим взглядом уставился на секретаря Ким, но она не обращала на него никакого внимания и лишь оживленно хлопотала над принесенными с собой документами. В это время Ён Джун достал из кармана сигарету, но не успел даже поднести ее ко рту, ибо секретарь Ким молниеносно подошла и выхватила её из его рук. Со своей фирменной милой улыбкой она укоризненно ему напомнила:

— Вы же знаете, что здесь курение запрещено.

— У меня сейчас ужасное настроение. Закрой хотя бы раз на это глаза.

— Нет, не могу. Если хотите, можете воспользоваться специально курительной комнатой за пределами офиса.

— Черт!

Ён Джун резко встал, забрал со стола свой пиджак и, повесив его на одно плечо, вальяжно вышел из кабинета.

Удостоверившись, что он отошел достаточно далеко, секретарь Ким подошла к исполнительному директору Бон. Тот бессильно рухнул на пол и начал задыхаться от рывков.

— Директор Бон, выслушайте меня.

— Я... Секретарь Ким... Я не... П-пожалуйста...

Девушка протянула руку и утешающими движениями постучала по плечу директора, а затем произнесла мягким голосом:

— Я поднимусь в кабинет и попробую поговорить с ним. Вице-президент ведет себя так, потому что он беспокоится о вас, поэтому не расстраивайтесь так сильно. Разве он повел

Что случилось с секретарем Ким?

бы себя таким образом, если бы ему было все равно на вас?
Все это только ради вашего блага.

Директор Бон поднял полные слез глаза на секретаря Ким, словно эти слова коснулись самых потаенных струн его души.

— Правда? Вы правда так считаете? — всхлипывая, спросил он.

— Ну конечно! Так что не волнуйтесь. Давайте-ка лучше поднимайтесь на ноги, вам нужно вернуться домой и хорошенъко отдохнуть. Только, пожалуйста, не сверните по дороге опять в какое-то сомнительное заведение, а лучше извинитесь перед женой. Ах, она, наверное, чувствует себя очень унизительно.

— Вы правы. Даже не знаю, что на меня нашло.

— Да, вы должны хорошенъко запомнить это чувство вины и впредь больше не допускать таких ошибок.

— Хорошо. Большое спасибо, секретарь Ким. Вы действительно лучше всех.

— Удачи, директор Бон! Набирайтесь сил!

Произнося эти слова поддержки, секретарь Ким мило улыбалась. Её лицо излучало бесконечную заботу и теплоту, словно статуя Мадонны перед входом в часовню.

Благодаря одобряющим фразам надежда снова наполнила сердце директора Бон, и он резко встал со своего места. Прежде чем выскочить из кабинета, он напоследок бросил задорный возглас своему растерянно стоявшему секретарю:

— Мисс О! Вперед и только вперед! Мы с вами еще воюем!

— Э... Да... Конечно. Вперед...

Девушка еще некоторое время недоуменно смотрела вслед своему удаляющемуся начальнику. Убедившись, что они с секретарем Ким остались наедине, она повернулась и спросила у неё:

— Значит, наш директор продолжит работать?

— Боже, что за глупости. Разве вы хоть раз видели, чтобы выце-президент давал кому-либо второй шанс?

Ответив этим кратким вопросом на вопрос, секретарь Ким встала и, позвонив кому-то, дружелюбно сказала: